

Семашко Анна Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского
и уголовного права и процесса
Российского государственного социального
университета (филиал в г. Клин)

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗРАБОТКЕ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ В РОССИИ [1]

Аннотация:

В статье приводится обзор подходов к теоретическому осмыслению понятия «правовая реформа», анализируется вопрос корреляции понятий правовой и судебной реформ, а также рассматривается роль, которую религиозные организации могли бы сыграть в процессе проведения в России правовой реформы. Кроме того, в работе приведен краткий обзор тех мер, которые уже были предприняты для целей подготовки правовой реформы в России.

Ключевые слова:

правовая реформа, религиозные организации, социальное служение, правовое государство, справедливое общество.

Semashko Anna Gennadyevna

PhD in Law,
Assistant Professor, Head of the Civil
and Criminal Law and Procedure Subdepartment,
Russian State Social University
(branch in the city of Klin)

ROLE OF THE RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL REFORMS IN RUSSIA [1]

Summary:

The article overviews the approaches to the theoretical comprehension of the legal reform conception. The author deals with a correlation between the legal and the judicial reforms, as well as considers the role, which the religious organizations could play in the process of the legal reform implementation in Russia. Besides, the article gives a brief survey of the measures, which have already been taken for the preparation of the legal reform in Russia.

Keywords:

legal reform, religious organizations, social service, constitutional state, fair society.

Современная правовая система России характеризуется нестабильностью, а изменения в законодательстве в ряде случаев носят реакционный характер и в связи с этим не отличаются системностью. Причиной этому является тот факт, что развитие российской правовой системы, как и любой другой, происходит в тесной связи и зависимости с экономическими, социальными, историческими и иными факторами и условиями.

По мнению В.Д. Зорькина [2], в формировании «пока еще не сложившейся системы законодательства России преобладают устаревшие подходы», в том числе, законодательству не хватает комплексности и координации. Данную мысль разделяет и В.П. Мозолин [3], отмечая, что без построения концепции развития, рецепции иностранного опыта и координации законодательства «процесс его развития, скорее всего, сохранит черты некоторой хаотичности и неорганизованности, что будет препятствовать успешному осуществлению правовой, а значит и экономической реформы».

Следует отметить, что законодательство большинства западных стран позволяет на подзаконном уровне оперативно реагировать на изменения экономической ситуации и учитывать требования соответствующего периода экономического и социального развития общества. Российская правовая система на современном этапе далека от этого, поэтому рецепцию принципов и категорий иностранного права следует проводить параллельно с формированием нового правового сознания в российском обществе и нового правового мышления правоприменителей.

Говоря о феномене правовой реформы следует дать определение данному понятию. Недостаточно обоснованным, с точки зрения автора, является встречающееся отождествление судебной и правовой реформ. Если говорить о понятиях, то правовая реформа – это более широкое по сравнению с судебной определение. Скорее следует говорить о судебной реформе как составной части правовой. Судебная реформа направлена на реформирование судов, органов прокуратуры, следствия, исполнительного производства, адвокатуры. Объем понятия «правовая реформа» включает, помимо реформирования судебной системы страны, такие компоненты как всестороннее совершенствование нормативно-правовой базы, подготовки специалистов в правовой сфере, изменение правосознания общества и его ориентиров и прочее. Без полномасштабной правовой реформы невозможно провести успешную судебную реформу.

В.Д. Горобец в своем диссертационном исследовании 1992 г. выдвинул тезис о том, что «правовая реформа выступает, прежде всего, как реформа законодательства и призвана обес-

печить господство права во всех сферах жизни общества, укрепить механизм поддержания правопорядка» [4]. Однако представляется, что это определение не отражает современного подхода юридического сообщества к определению данного феномена и не является полным. Современными теоретиками правовой реформы на первый план выдвигается комплексность, поэтапность реформы, целью которой является создание правового государства, гражданского общества, а также способствование экономическому развитию страны.

В.Д. Зорькин утверждает, что строгого и общепринятого научного понимания правовой реформы нет, и приводит описание своего видения данного понятия: «...правовая реформа – это создание системных предпосылок для того, чтобы наша Россия, наконец, “взяла правовой барьер”. То есть полностью состоялась как правовое и одновременно социально справедливое государство» [5]. По мнению Председателя Конституционного Суда РФ, в России необходимо форсировать правовую реформу, иначе «начнут буксовать» все другие реформы, включая создание правовой конституционной экономики.

С 1993 г. по настоящее время реформы в России развивались так, что стало очевидным: преодолеть отставание от ведущих стран мира РФ сможет только при условии использования права как серьезного ресурса развития страны. Россия должна равняться на общемировые стандарты правового поведения. В.Д. Зорькин утверждает, что программы правовых реформ в истории России не было до настоящего времени, а «все, что делалось в разные исторические периоды, сводилось в основном к судебной реформе, которая хотя и является сердцевинной правовой реформы, но не охватывает всех ее сторон, связанных с регулированием социальной, политической и экономической жизни» [6].

В работах исследователей на современном этапе превалирует определение правовой реформы как многостороннего процесса, охватывающего не только содержательное изменение правовых норм, но и системы организации применения таких норм, модификацию правового сознания общества, формирование сообщества правоприменителей новой формации.

Так, исследователь Р.А. Рябцев определяет правовую реформу как «системное, целенаправленное изменение как законодательства, так и правосознания, осуществляемое государством правотворчество, учитывающее состояние правосознания граждан и предусматривающее перспективы реализации создаваемых правовых норм, и через содержащую элементы положительного правосознания государственную идеологию, являющуюся основой создания механизмов правового воспитания граждан, что позволяет сформировать новое правовое сознание» [7].

О.А. Пучков, говоря о комплексности понятия «правовой реформы», рассматривает ее как разновидность глобального социального проекта и определяет как «комплексную деятельность по созданию (разработке и использованию) положительных свойств правовой системы. Как и любая другая реформа (экономическая, социальная), правовая реформа – это длящийся процесс, для которого характерен переход правовой системы в новое качественное состояние, осуществляемое при помощи нововведений (в правовом регулировании, в юридической нормативной базе, в применении права и т.д.)» [8].

Данную точку зрения разделяет профессор А.А. Дорская, отмечая, что «правовая реформа не сводится к реформе законодательства, это более глобальное явление, оказывающее воздействие на все правовое поле и действующих в нем участников» [9].

В.М. Морозовым выдвигается тезис о том, что правовую реформу следует рассматривать как «создание целого комплекса предпосылок для того, чтобы <...> страна стала подлинно правовым и одновременно социальным государством» [10]. Он также отмечает, что государство невозможно без правового и справедливого общества, то есть оно таково, каково общество.

Правовое государство, создание которого в России является безусловной целью, невозможно без одновременного формирования в стране правового и справедливого общества. Справедливость вообще нередко включают в качестве одного из составных элементов права. В.П. Мозолин утверждает, что «через нормы справедливости право проникает в сознание каждого человека. Иначе человек не может быть убежден в правильности своего поведения, а нормы права вообще перестанут применяться так, как хотелось бы обществу и законодателю» [11]. Право как социальная категория не может существовать в отрыве от норм нравственности. Эти категории – право и нравственность – образуют единое целое, при этом каждая из них сохраняет свои специфические черты.

В 1995 г. была предпринята попытка разработки концепции правовой реформы и проведены мероприятия по осуществлению отдельных ее элементов. В частности, был издан Указ Президента РФ № 673 от 6 июля 1995 г. «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» [12], в соответствии с которым основными направлениями правовой реформы признавались: законодательное обеспечение системы прав человека и общества, в том числе обеспечение гарантий прав и законных интересов личности, упрочение основ и защита

конституционного строя, развитие правовой базы для модернизации экономики, обеспечение координации нормотворческой деятельности федеральных органов государственной власти, развитие системы правового воспитания, в том числе укрепление системы юридического образования и науки, организация правовой экспертизы в нормотворческой и правоприменительной практиках, формирование доступной базы нормативно-правовых актов и прочее. В целях обеспечения исполнения данного Указа было также издано Распоряжение Президента РФ № 389-рп от 22 августа 1995 г. об утверждении Комплексного плана мероприятий по реализации Указа и Распоряжение Президента РФ № 418 от 16 сентября 1995 г. о проведении научно-практической конференции с участием представителей политических партий и движений, представителей органов власти, а также научного сообщества. В 1996 г. был также проведен Всероссийский конгресс по правовой реформе.

В целом, в 1995–1996 гг. была проведена объемная работа по подготовке предложений для разработки концепции правовой реформы в России. Однако объемный масштаб поставленной задачи, отсутствие разработанных планов по параллельному реформированию других сфер жизни общества и государства, неготовность общественности и, в частности, представителей ряда государственных органов к кардинальным переменам, отсутствие необходимого финансирования для разработки и внедрения предложений, привело к тому, что как таковая концепция правовой реформы в России не появилась.

Вместе с тем, проведенная работа в определенной степени была эффективной: часть наработанных предложений была использована при разработке отдельных законопроектов, а также федеральных целевых программ, направленных на совершенствование отдельных правовых институтов [13].

Помимо попыток разработки концепции правовой реформы в России в 90-х гг. XX в. также при поддержке Международного банка реконструкции и развития (далее – МБРР) реализовывался проект «Правовая реформа». В соответствии с Соглашением, заключенным между Правительством РФ и МБРР 21 июня 1996 г. (утв. Постановлением Правительства РФ № 890 от 27 июня 1996 г.), последний выделял средства на реализацию проекта «Правовая реформа», основными направлениями которого были:

- разработка законодательных и нормативных актов по вопросам экономики;
- разработка принципов кодификации и классификации российского законодательства;
- подготовка юридических кадров;
- воспитание правовой культуры в обществе, в том числе через СМИ, а также разработка учебных материалов по вопросам права;
- судебная реформа.

Данный проект был первым и в своем роде уникальным для МБРР, однако не стал последним. В дальнейшем Мировой Банк продолжил финансирование модернизации правовых институтов в других странах. В 2000 г. при его содействии с Международным Валютным Фондом в США прошел первый мировой конгресс по вопросам правовой реформы. Одной из основных идей, обсуждавшихся в его ходе – это неразрывная связь экономики и правовых институтов как элементов единой системы, модернизация отдельных элементов которой без реформирования других и развития правового сознания общества и гармонизации проводимых реформ с потребностями общества невозможна.

Важным фактором правовой реформы является социальная стабильность и справедливость, опирающиеся на массовые представления о должном и справедливом [14]. Однако следует отметить, что понятие «справедливость» понимается по-разному, в зависимости от того, какой критерий выходит на первый план – духовный или материальный.

Так, например, исследователь В.С. Нерсесянц противопоставляет справедливость как правовой принцип общечеловеческой (социальной) справедливости. Социальная справедливость – это множество разнородных неправовых притязаний, которые обусловлены различными (индивидуальными, групповыми, коллективными, партийными, классовыми и т.п.) интересами. Справедливость же как принцип права, утверждает В.С. Нерсесянц, не сливается с этими притязаниями и не является нормативным выражением и генерализацией какого-либо одного из таких частных интересов, а оценивает их формально-равным с одинаково справедливым для всех правовым мерилom [15].

В гармонизации социальной и правовой справедливости в рамках правового поля и заключается одна из основных целей правовой реформы.

Опросы общественного мнения за 2012 г. показывают, что только 27 % граждан России доверяют органам правосудия, при этом 38 % не доверяют [16]. Такой уровень недоверия к системе, призванной обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан России, очевидно требует коренного изменения, а в переходный период – поиска заместителя этой системы с

целью не потерять связь с обществом, понимать вектор его развития, следить за изменением его потребностей. Иными словами, государству необходим союзник, опора в вопросах обеспечения социальной справедливости в обществе и формирования социального государства, основными приоритетами которого являлись бы максимальное удовлетворение материальных и духовных потребностей членов социума, повышение уровня жизни населения, снижение социального неравенства, обеспечение доступности таких социальных благ как образование, медицинское и социальное обслуживание. Одним из таких союзников государства на современном этапе является Русская православная церковь.

Несмотря на то, что организация социального обслуживания и поддержки граждан является одной из задач, которые должно выполнять государство, в последние десятилетия в России наблюдается тенденция к передаче им Русской православной церкви функций по оказанию социальной поддержки населению. В работах исследователя С.Г. Зубановой осуществление Церковью данной деятельности было названо «социальным служением» РПЦ [17]. Действительно, Церковь фактически исполняет значительное количество функций государства по социальной поддержке, реабилитации, в ряде случаев – образованию и оказанию медицинской помощи гражданам силами членов религиозных организаций, которые в современной России играют существенную роль в формировании социальной работы и поддержки населения. Кроме того, ими же в последние годы была развернута активная деятельность с молодежью, включающая в себя, помимо прочего, превентивные меры по нераспространению деструктивных идей в данной среде.

Фактически приняв религиозные организации к себе на службу, государство практически не финансирует их деятельность в социальной сфере, которая осуществляется в основном за счет благотворителей, привлекаемых самими религиозными организациями.

Являясь аккумуляторами человеческих ресурсов, а также на ежедневной основе взаимодействуя с широким кругом граждан, религиозные организации могут и, вероятно, должны стать опорой государства и проводниками идей по обеспечению социальной справедливости в обществе и формированию в России социального государства. Религиозные организации, обладая возможностью определенного влияния на сознание людей, являются потенциальными сильными союзниками государства в вопросах идеологического воспитания граждан и пропаганды идей, которые обеспечат повышение уровня доверия граждан судебной системе, сформируют у них соотносящееся с реалиями современной жизни чувство справедливости, а также будут способствовать укреплению в обществе стереотипных моделей законопослушного поведения и представлений о том, что есть правовое государство, общество и поведение, справедливость и другие категории, которые, несмотря на то, что кажутся общепонятными, каждым отдельным гражданином понимаются по-своему.

Представляется, что работа религиозных организаций может быть также полезна в таком важном вопросе, как осмысление факта наличия у членов общества не только законных прав, но и обязанностей. По справедливому утверждению профессора Д.А. Пашенцева, «структура правового статуса личности складывается как из ее прав, так и из обязанностей» [18], о чем часто забывают граждане, причем в особенности это касается молодежи. Религиозные организации на основании соответствующих догматов культивируют в членах общества осознание ответственности за свои действия и поступки, формируют нравственную культуру и способствуют доминированию справедливости в обществе.

Подводя итог вышеизложенному, подчеркнем: органам государственной власти следует рассматривать религиозные организации (вне зависимости от их конфессиональной принадлежности) как союзников и в некотором смысле опору в деле проведения в России правовой реформы, используя опыт взаимодействия религиозных организаций с членами общества и влияния на их мировоззрения, поскольку без формирования нового правового сознания в обществе успешное проведение правовой реформы невозможно.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Правовые реформы в России: типология, логика развития, критерии результативности»), проект № 14–03–00172.
2. Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России // Законодательство и экономика. М., 2004.
3. Правовая Реформа в России: восемь лет спустя: сб. ст. / под ред. В.П. Мозолина. М., 2013. С. 15.
4. Горобец В.Д. Правовая реформа в Российской Федерации: состояние и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 8.
5. Зорькин В.Д. Указ. соч.
6. Там же.
7. Рябцев Р.А. Современная правовая реформа в России и правосудие (теоретико-правовые проблемы правосознания граждан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. С. 9.
8. Пучков О.А. Методологические аспекты правовой реформы в России // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2012. Вып. 4. С. 140.

9. Дорская А.А. Правовые реформы в России: проблемы классификации // Вопросы правоведения. № 3. 2013. С. 149.
10. Морозов В.М. Правовая реформа как фактор становления российской государственности // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4 (9). С. 95.
11. Правовая Реформа в России ... С. 7.
12. Собрание Законодательства РФ. 10.07.1995. № 28. Ст. 2642.
13. Мазаев В.Д. К истории вопроса о российской правовой реформе: сб. ст. / под ред. В.П. Мозолина // Правовая Реформа в России: восемь лет спустя. М., 2013. С. 314.
14. Морозов В.М. Указ. соч. С. 96.
15. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2005. С. 56.
16. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» (утв. распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-п).
17. Зубанова С.Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX в. М., 2011. С. 216.
18. Пашенцев Д.А. Несколько тезисов о правах человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 1. С. 126.

References:

1. The research has been carried out with the financial support from the Russian Humanities Research Foundation as a part of the research project "Legal reforms in Russia: typology, logic of development, performance criteria", project No. 14-03-00172.
2. Zorkin, VD 2004, 'Theses on legal reform in Russia', *Legislation and economy*, Moscow.
3. Mozolin, VP (ed.) 2013, *Legal Reform in Russia eight years later: articles*, Moscow, p. 15.
4. Gorobets, VD 1992, *Legal Reform in the Russian Federation: Status and Prospects*, PhD thesis abstract, Moscow, p. 8.
5. Zorkin, VD 2004, 'Theses on legal reform in Russia', *Legislation and economy*, Moscow.
6. Zorkin, VD 2004, 'Theses on legal reform in Russia', *Legislation and economy*, Moscow.
7. Ryabcev, RA 2005, *Modern legal reform in Russia and justice (theoretical and legal problems of justice of citizens)*, PhD thesis abstract, Rostov-on-Don, p. 9.
8. Puchkov, OA 2012, 'Methodological aspects of legal reform in Russia', *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, issue 4, p. 140.
9. Dorskaya, AA 2013, 'Legal reform in Russia: problems of classification', *Questions of Law*, no. 3, p. 149.
10. Morozov, VM 2008, 'Legal reform as a factor in the formation of Russian statehood', *Herald of Vladimir Law Institute*, no. 4 (9), p. 95.
11. Mozolin, VP (ed.) 2013, *Legal Reform in Russia eight years later: articles*, Moscow, p. 7.
12. *Collected Legislation of the Russian Federation* 1995, 10.07, no. 28, art. 2642.
13. Mazayev, VD 2013, 'On the history of the issue of the Russian legal reform: articles', in Mozolin, VP (ed.), *Legal Reform in Russia eight years later*, Moscow, p. 314.
14. Morozov, VM 2008, 'Legal reform as a factor in the formation of Russian statehood', *Herald of Vladimir Law Institute*, no. 4 (9), p. 96.
15. Nersesyants, VS 2005, *Philosophy of Law*, Moscow, p. 56.
16. The concept of the federal target program "Development of the Russian judicial system for 2013-2020" (Approved by the RF Government Decree of September 20, 2012 № 1735-п).
17. Zubanov, SG 2011, *Social Service of the Russian Orthodox Church in the XIX century*, Moscow, p. 216.
18. Pashentsev, DA 2011, 'Several abstracts on Human Rights', *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Jurisprudence*, no. 1, p. 126.